

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ ххп.

№ 10

мая 15.

О страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.—
Отъ Геесиманіи до Голгоѣы ¹⁾.

(Продолженіе).

V.

Взятіе подѣ стражу Іисуса Христа, добровольно предавшаго Себя въ руки враговъ, должно было совершиться безъ всякаго сопротивленія. Еще до геесиманскихъ страданій ученики Іисуса Христа говорили своему Учителю, что они готовы идти съ Нимъ въ темницу и даже на смерть (Лук. 22 23). Іисусъ Христосъ, говоря въ то время Своимъ ученикамъ о наступающемъ опасномъ времени, высказалъ имъ, что нужно продать платье и купить мечъ, имѣя въ виду, конечно не то, что ученики должны будутъ защищать Его мечами, но желая предварить о предстоящихъ имъ подвигахъ, трудностяхъ и опасностяхъ. Ученики однако этого не поняли и въ простотѣ сердца отвѣчали: „Господи, у насъ два меча“. Увидѣвъ имѣющееся совершиться надъ Іисусомъ Христомъ, а также ободренные, вѣроятно, замѣшательствомъ враговъ отъ Божественнаго слова Учителя, «бывшіе съ Нимъ, говоритъ Евангелистъ, видя

¹⁾ См. № 6 и 7 Воронеж. Епарх. Вѣдом.

къ чему пдѣть дѣло, сказали Ему: Господи, не ударить ли намъ мечемъ? (Лук. 22, 49). Спрашивается: откуда взялось мужество у учениковъ—выступить въ борьбу съ такой многочисленной толпой, снабженной при томъ всякимъ холоднымъ оружіемъ, хотя сами они имѣли только два меча? Даже если бы они имѣли и одиннадцать мечей, и тогда было бы безуміемъ вступать въ борьбу со столькими вооруженными людьми. Мужество ихъ на этотъ разъ, къ несчастію, происходило не отъ высшаго, а отъ низшаго, не отъ небснаго, а отъ земнаго; не отъ духа, а отъ плоти и крови. Сей часъ только они были свидѣтелями, какъ Иисусъ Христосъ однимъ словомъ Своимъ повергъ на землю всю стражу, и теперь толпа эта стояла, вѣроотно, смущенною и нерѣшительною. Рѣшительное, быстрое нападеніе, могли думать ученики, спасти ихъ Учителя, а недавно искренно высказанная ими готовность умереть за Него естественно подсказывала имъ: вотъ теперь настало время—доказать свое обѣщаніе на самомъ дѣлѣ. И вотъ прежде чѣмъ послѣдовалъ отвѣтъ Иисуса Христа на вопросъ учениковъ, быстрый и рѣшительный Ап. Петръ, для котораго слово и дѣло были почти совмѣстны, „протерши руку, извлекъ мечъ свой и, ударивъ раба первосвященникова, отсѣкъ ему ухо“. (Мат. 26, 51). Конечно, этотъ поступокъ Петра имѣлъ источникомъ своимъ доброе его сердце, любящее и горячо преданное своему Учителю. «Собравшееся скопище злодѣевъ, могъ думать Петръ, осмѣливается наложить руки свои на Того, кто составляетъ Утѣху Израиля, кто сотворилъ столько чудесъ и столько оказалъ милосердія страждущимъ; силу должно отразить сялою: это ихъ священный долгъ, святая обязанность, ихъ добродѣтель по отношенію къ ихъ учителю». Однако Ап. Петру, въ его побужденіяхъ къ дѣйствованію мечемъ, не доставало на этотъ разъ истиннаго пониманія вещей и истиннаго служенія своему Учителю: не былъ ли онъ такъ недавно свидѣтелемъ того, что Иисусъ Христосъ не имѣлъ нужды въ мечѣ, что слово Его, будучи острѣе всякаго меча острѣйшаго,

въ состояніи было поразить непреоборимымъ страхомъ и повергнуть на землю всю эту нечестивую толпу? И если Иисусъ Христосъ удержалъ, такъ сказать, дѣйствіе силы этого духовнаго Своего меча—Своего слова, то незначило-ли это для Петра, что защита его мечемъ не нужна и не къ мѣсту? И что могло сдѣлать желѣзо тамъ, гдѣ удержало свою силу всеильное Божественное слово? Поэтому Иисусъ Христосъ сказалъ Петру: „возврати мечъ твой въ его мѣсто“ (Мат. 26, 52): не у мѣста онъ и наименѣе здѣсь нуженъ. Духовное и свѣтское начальство выслало своихъ слугъ противъ Иисуса Христа, дѣйствуя, конечно подъ вліяніемъ злаго духа, ибо Христосъ сказалъ о семъ: «теперь ваше время и власть тьмы» (Лук. 22, 53): но тѣмъ не менѣе власть начальства для учениковъ Иисуса Христа не перестала быть таковою и въ это—столь безбожное и несправедливое время. Что теперь требовалось отъ учениковъ, о томъ получили они наставленіе отъ Своего Учителя прежде, говорившаго имъ, что „когда васъ будутъ гнать въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой (Мат. 10, 23); отражая же силу силою, они должны погибнуть «ибо всё, говорилъ Иисусъ Христосъ, взявшіе мечъ, мечемъ и погибнуть». (Мѡ. 26, 52). Только тотъ имѣеть право подымать мечъ, кому отъ Бога онъ данъ въ орудіе власти и силы. Лицо это существующее правительство и органы онаго—важнѣе начальство. Кто же самъ отъ себя поднимаетъ и заноситъ мечъ, тотъ достоинъ смерти. Таковъ смыслъ словъ Иисуса Христа Ап. Петру, поднявшему мечъ противъ державныхъ меченосцевъ. Есть другая сила въ мірѣ, острѣйшая всякаго меча самаго остраго, которою призваны были Апостолы дѣйствовать въ дѣлѣ Христовомъ—сила Божественнаго слова: оно, „говорить Господь, какъ дождь и снѣгъ исходитъ съ неба, и туда не возвращается, но наполяетъ землю, и дѣлаетъ ее способною рождать и произращать, чтобъ она давала сѣмя тому, кто сѣетъ, и хлѣбъ тому, кто ѣстъ: такъ и слово Мое, которое исходитъ изъ устъ Моихъ,—оно не возвращается ко Мнѣ тщетнымъ, но исполняетъ

то, что Мнѣ угодно, и совершаетъ то, для чего Я послалъ его“ (Ис. 55, 10, 11). Оно «живо и дѣйственно, и острѣ всякаго меча обоюдо—остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судить чувствованія и помышленія сердечныя» (Евр. 4, 12). Что могъ сдѣлать Ап. Петръ своею рѣшимостью дѣйствовать мечемъ? — Самъ погибнуть и повредить тому дѣлу, которому онъ призванъ служить Иисусомъ Христомъ. Ибо давно уже враги Иисуса Христа высматривали и наблюдали, не найдутъ ли они такого поступка со стороны Галилейскаго Учителя, по которому можно было бы обвинить Его въ возмущеніи противъ царя или начальства. Въ поступкѣ Ап. Петра, обнажившаго мечъ, они нашли бы все, чего желали и домогались. Не могли ли они сказать, что сего человѣка — Иисуса они взяли вооруженнымъ, что Онъ поднималъ мечъ противъ царя и народнаго Правительства? Что можно было-бы отвѣчать на это обвиненіе, близкое по наружной правдѣ къ дѣйствительности? Нѣтъ, и не желѣзо и не мечъ должны насадить и утвердить царство Божіе на землѣ, но слово Божіе, духъ Христовъ и умъ Христовъ должны создать новое царство на землѣ, царство неограниченное ни мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ: не сила меча, но сила Креста должны даровать побѣду Божественной правдѣ Спасителя рода человѣческаго. Свободно Сынъ Божій ниспелъ на землю исполнять предвѣчный совѣтъ Отца Своего о спасеніи рода человѣческаго, свободно онъ и предалъ Себя своимъ врагамъ, которыхъ однимъ словомъ Своимъ только что повергъ на землю. Потому свободнымъ Онъ остается и въ рукахъ враговъ, хотя наружно и въ видимости Онъ уже ихъ плѣнникъ. „Или думаешь, говорить Онъ Петру, что Я не могу теперь умолять Отца Моего, и онъ представить Мнѣ болѣе, нежели двѣнадцать легионовъ Ангеловъ (Мат. 26, 53). Тотъ, кому подвластно все небесное воинство, не имѣлъ нужды въ защитѣ Петра, а также и всѣхъ Апостоловъ въ совокупности: вмѣсто каждаго изъ нихъ могли встать на защиту Божественнаго Пастыря и

Его малаго стада по легіону Ангеловъ. Но не въ этомъ вынѣ должна явиться Его могущественная сила: не сокрушать небеснымъ воинствомъ, не поражать враговъ всемогущимъ словомъ Своимъ пришелъ на землю, а спасать, Самъ претерпѣвъ то, что казалось поражениемъ: узы, смерть и погребеніе. Поэтому «Исусъ сказалъ Петру: вложи мечъ въ ножны: неужели Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ?» (Іоан. 18, 11). И подошедши къ рабу, имя котораго было Малхъ, Онъ, „коснувшись уха его, исцѣлилъ его“ (Лук. 22, 51). Кто для Себя самаго удержалъ силу Божественнаго Своего слова, Тотъ однимъ прикосновеніемъ Своимъ исправляетъ ревность не по разуму Своего ученика. Затѣмъ Онъ даетъ стражѣ взять Себя, связать и вести на судъ первосвященниковъ и синедріона.

VI.

Приступая къ обзорнiю суда надъ Исусомъ Христомъ и сводя въ одно цѣлое повѣтствованіе всѣхъ четырехъ Евангелистовъ о семь судѣ, мы находимъ, что допросъ Исуса Христа былъ повторенъ шесть разъ, посмѣваніе и поруганіе надъ Нимъ было четыре раза и осужденіе два раза. Первый допросъ былъ произведенъ первосвященникомъ Анною и соотвѣтствовалъ, такъ сказать, предварительному дознанію, пли—вѣрнѣе расчичанъ былъ на то, чтобы этотъ, состарѣвшійся во злѣ, хитрый и коварный саддукей, глава преступнаго и ехиднаго семейства, державшаго тогда въ своихъ рукахъ духовную власть, могъ дать направленіе самому слѣдствію надъ Исусомъ Христомъ; второй допросъ былъ у первосвященника Каіафы при участіи не полного состава членовъ синедріона и соотвѣтствовалъ предварительному формальному слѣдствію; третій допросъ былъ рано утромъ предъ синедріономъ и соотвѣтствовалъ законному опредѣленію народно—судейскаго суда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда долженъ быть произнесенъ смертный приговоръ; четвертый допросъ былъ допросъ Пилатовъ 1-й до препровожденія Исуса Христа къ Ироду; пятый допросъ

былъ допросъ Ирода; шестой допросъ былъ допросъ Пилатомъ 2-й, послѣ того какъ этотъ язычникъ услышалъ отъ первосвященниковъ, что Иисусъ Христосъ творить Себя Сыномъ Божиимъ.

Первое посмѣяніе и поруганіе надъ Иисусомъ Христомъ произошло у первосвященника Анны; второе—у первосвященника Каиафы; третье—у Ирода; четвертое—лютейшее бичеваніе по законамъ и обычаямъ римскимъ было на дворѣ преторіа по слову Пилата. Первое оправданіе Иисуса Христа было оправданіе Пилата до препровожденія Иисуса Христа къ Ироду; второе—оправданіе Пилата послѣ бичеванія. Первое осужденіе на смерть, не раздѣляя предварительнаго вечерняго осужденія отъ утренняго—собственно законнаго по обычаямъ іудеевъ, было осужденіе синедріона; второе—собственно не осужденіе, а доущеніе осужденія было Пилатово, когда начальники іудейскіе угрожали правителю, что онъ не другъ Кесаря; если отпустить Иисуса Христа.

«При самомъ легкомъ взглядѣ, говорить высокопреосвященный Иннокентій, на образъ суда надъ Иисусомъ Христомъ, тотчасъ открывается, что онъ во многомъ былъ отличенъ отъ обыкновенныхъ, и даже необыкновенныхъ судовъ человѣческихъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ выдержать истязаніе отъ трехъ различныхъ властей: іудейской, галилейской и римской—за такое дѣло, которое ни одна изъ нихъ не признавала своимъ;—быть упорно обвиняемому іерусалимскимъ синедріономъ и народомъ за то, чего синедріонъ и весь народъ нетерпѣливо ожидали;—найти ревностнаго защитника своей невинности въ римскомъ прокураторѣ, котораго все, по видимому, не располагало въ пользу Подсудимаго:—в Его бѣдность, и молчаніе, и спла враговъ, и опасность обвиненія; изъ устъ судіи слышать неоднократно торжественное провозглашеніе своей невинности, и непосредственно за симъ отъ того же судіи выслушать приговоръ на смерть крестную, съ наименованіемъ праведника; имѣть множество естественныхъ и сверхъестественныхъ средствъ для своего защищенія и поль-

зоваться ими не болѣе, сколько нужно для обнаруженія своей невинности,—это такія обстоятельства, кои находимъ только въ исторіи суда надъ Иисусомъ Христомъ!» (Пос. д. З. ж. Г. Ис. Хр. выс. Иннок. 377—378).

Беззаконный судъ, какъ сказано нами выше, начался у престарѣлаго отставнаго первосвященника Анны, тестя Каиафы, дѣйствительнаго въ то время первосвященника. Чтобы уяснить себѣ весьма вѣроятную и настоящую причину, такъ какъ въ Евангеліи таковыхъ не объясняется, почему стража отвела Иисуса Христа сперва къ Аннѣ, а не прямо къ Каиафѣ, дѣйствительному представителю власти того времени, нужно остановить свое вниманіе на личности этого главнаго представителя и родоначальника „евхидной породы“, какъ называютъ гананитовъ сами составители талмуда. (Фарр. жизнь Ис. Хр. 204). Анна, или, какъ его называютъ Иосифъ Флавій, Гананъ не былъ природнымъ жителемъ Палестины. Родиною его былъ Египетъ: какъ человека вліятельнаго, въ высшей степени изворотливаго, а главное — надежнаго къ оправданію всякаго злодѣянія—его вывезъ изъ Египта Иродъ Великій, тотъ Иродъ, который, боясь потерять незаконно присвоенную себѣ царскую власть въ Іудеи, утопилъ своего царственнаго шурина, казнилъ дядю, убилъ тестя, казнилъ жену и тещу и лишилъ жизни трехъ своихъ сыновей, тотъ Иродъ, который, предчувствуя свою близкую кончину и стоя уже, такъ сказать, ногою во гробѣ, чтобы быть оплаканнымъ по смерти, велѣлъ умертвить въ день своей кончины собранныхъ имъ для этой цѣли знатныхъ іудеевъ въ Іерихонѣ—въ тамошнемъ циркѣ. При такомъ то царѣ—чудовищѣ, о которомъ даже язычникъ сказалъ, что «лучше быть его поросенкомъ, чѣмъ сыномъ» (Mucr. Sutor. II. 4), и былъ правою его рукою іудейскій впоследствии первосвященникъ Анна. Отъ седьмаго до четырнадцатаго года по Рождествѣ Христовомъ онъ былъ великимъ первосвященникомъ, и потомъ, въ теченіи пятидесяти лѣтъ, не смотря на вмѣшательство римлянъ, на крайнюю непрочность всякаго болѣе или

менше высокаго положенія въ Иудей, когда подкупы, клеветы, доносы и тираннія Иродовъ заставляли трепетать каждаго не только за свое положеніе, но и за свою жизнь, Анна умѣла сохранить первосвященническое достоинство въ своемъ семействѣ между своимъ зятемъ и пятью сыновьями, за исключеніемъ кратковременнаго послѣ него самаго первосвященства Измаила Бенъ-Фаби. Въ то время, когда Иисусъ Христосъ былъ взятъ на судъ, зять его Каиафа былъ дѣйствительнымъ первосвященникомъ, а сынъ его Саганъ былъ начальникомъ храмовой стражи и вмѣстѣ президентомъ синедріона. Семидесятилѣтній старикъ Анна, старѣйшій и вліятельнѣйшій членъ синедріона, былъ душою и главнымъ двигателемъ этого великаго іудейскаго судилища, треть котораго при томъ состояла изъ священниковъ—или его родныхъ, или людей, вполне отъ него зависимыхъ чрезъ зятя и сына, при этомъ такая треть, которая по преимуществу обнаруживала жизненность этого призрака верховной власти іудеевъ, такъ какъ, по замѣчанію Іосифа Флавія, «во время владычества римлянъ, не было и слѣда настоящаго синедріона, а только неполноправныя спеціальныя собранія (Ios. Phl. у Фер. 214), и „если вѣрить многимъ указаніямъ талмуда, говоритъ одинъ писатель, то синедріонъ былъ немного лучше замкнутой, безбожной, непатріотической конфедераціи, состоявшей изъ захватившихъ власть временщиковъ — священниковъ, воеузпмовъ, камитовъ, фабіевъ и семейства Ганава, — людей по большей части не палестинскаго происхожденія, любимыхъ правительствомъ, но ненавидимыхъ народомъ. Душою и жизнію ихъ былъ этотъ низкій злоумышленникъ Анна“. (Жизнь І. Хр. Фарр. 202,—203). При этомъ нельзя не обратить вниманія на личную ненависть къ Иисусу Христу всего многочисленнаго семейства Анны. Ненависть эта не была только ненавистью фариссеевъ и книжниковъ, негодовавшихъ на мнимое оскорбленіе собственного достоинства, обличаемыхъ во лжи и нравственномъ ничтожествѣ, не было также ненавистью оскорбленнаго только начальственнаго само-

любія и гордостъ, когда не разъ, можетъ быть, приходилось даже подумать о прочности собственной власти и значенія въ народѣ, но ненависть Анны и всего его семейства, говоримъ, должна была имѣть еще собственно личный характеръ, характеръ запальчивости и мести подъ руководствомъ худшей и наглѣйшей изъ страстей человѣческихъ—страсти любостыжанія и сребролюбія. Въ Евангеліи упоминается о двукратномъ очищеніи Иисусомъ Христомъ іерусалимскаго храма отъ беззаконной купли и продажи. Эти очищенія, особенно послѣднее, столь торжественно совершенное при неостынившихъ чувствахъ къ Иисусу Христу восторженнаго народа, встрѣчавшаго во Іерусалимѣ Царя Іудейскаго въ лицѣ Пророка изъ Галилеи, наносило не только нравственный ударъ беззаконной іерархіи, но и разрушало благосостояніе семейства Анны, сильно затрогивало экономическую сторону беззаконной торговли первосвященника. Ибо извѣстно, что этою куплею и продажею жертвенныхъ животныхъ всецѣло руководило семейство Анны, дѣйствовавшее въ этомъ дѣлѣ столь искусно, что поднимало цѣну одного голубя до стоимости золотой монеты. Устроилъ же это дѣло и развилъ оное первосвященникъ Анна. (Ж. І. Хр. Фер. 202, 203, 204).

Итакъ на основаніи всего вышесказаннаго о первосвященникѣ Аннѣ мы полагаемъ слѣдующія, весьма достаточныя причины для того, чтобы Иисусъ Христосъ приведенъ былъ именно къ нему первому: во 1-хъ, Анна, какъ лице искусившееся во лжи, опытное и самое вліятельное, думалъ дать направленіе ходу обвиненія Іисуса Христа, что отчасти и указываетъ Ев. Іоаннъ, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ; во 2-хъ, какъ лице болѣе всего заинтересованное во взятіи подъ стражу Іисуса Христа, онъ просто лично хотѣлъ бы скорѣе видѣть Іисуса Христа въ своихъ рукахъ; въ 3-хъ, наконецъ такъ какъ начальникомъ храмовой стражи, какъ мы сказали выше, былъ сынъ его, бывшій вмѣстѣ и президентомъ сиведріона, лице, официально имѣвшее право дѣлать предварительное дознаніе:

то гдѣ же удобнѣ всего было положить начало этому беззаконному допросу, какъ не въ присутствіи и не предъ лицомъ многоопытнаго и искусившагося въ незаконныхъ дѣлахъ бывшаго первосвященника Анны. «Анна, говоритъ выс. Иннокентій, по тѣсной связи своей съ Каиафою, вѣроятно, особеннымъ образомъ участвовалъ въ настоящемъ предпріятіи Синедріона противъ Іисуса; съ другой стороны древнее, доселѣ сохранившееся въ Іерусалимѣ преданіе говоритъ, что домъ Анны лежалъ на пути къ Каиафѣ, такъ что стражѣ, ведшей Іисуса, ничего не стоило доставить ему удовольствіе—первому увидѣть предъ собою связаннаго Того, кто недавно еще казался синедріону неприступнымъ» (ib. 297—298). „И отвела Его—Іисуса, повѣтсуетъ Ев. Іоаннъ, сперва къ Аннѣ... Первосвященникъ спросилъ Іисуса о ученикахъ Его и объ ученіи Его“. (18. 13. 19). «Въ настоящемъ случаѣ, говоритъ высок. Иннокентій, отъ Пророка Галилейскаго Анану вдругъ захотѣлось знать и объ ученіи Его и объ ученикахъ, т. е. чему и для чего учить? кто Его послѣдователи, гдѣ и сколько? какая вообще цѣль ихъ дѣйствованія? — Хотя въ предложеніи подобныхъ вопросовъ, безъ сомнѣнія, участвовало и злобонѣство престарѣлаго саддукея; но въ тоже время преслѣдовалась и затаенная коварная цѣль—уловить въ словѣ галилейскаго Учителя и открыть его сообщниковъ. Предполагалось, что у Іисуса Христа есть многочисленное общество явныхъ и тайныхъ послѣдователей, противное существующему порядку вещей, что въ семь обществъ есть свое, отличное отъ всѣми принятаго Моисеева, ученіе, свои тайные планы и задачи и проч. И легкаго признанія въ подобныхъ вещахъ достаточно было для враговъ Іисусовыхъ, чтобы обвинять Его въ преступленіи противъ вѣры и отечества». (Ж. Г. Н. I. Хр. высок. Иннок. 298. 299). Предлагая вопросы объ ученикахъ Іисуса Христа и объ ученіи Его, Анна дѣйствовала по строго определенному и обдуманному плану. Имъ затрогивалась та сторона дѣла, которую Іисусъ Христосъ ни какъ не могъ отрицать и на

которую, по расчетамъ Анны, не могъ не дать объясненій, объясненій при томъ такихъ, которыя могли предоставить, предполагалось, широчайшее поле для коварныхъ и предательскихъ нападений. Ибо Иисусъ Христосъ открыто проповѣдывалъ, что Онъ пришедшій Мессія, учить о царствѣ Божіемъ и есть основатель сего царства и, хотя Онъ не касался узкихъ политически—соблаговѣяемыхъ чашнѣй, надеждъ и ожиданій іудейства, тѣмъ не менѣе рѣшительная и неуклонная дѣятельность Иисуса Христа въ этомъ направленіи могла въ коварныхъ замыслахъ Анны, представить собою вѣчто такое, что давало-бы злоумышленному начальнику въ рука ножъ для закланія столпней невпннной жертвы. Поэтому отвѣтъ Иисуса Христа, при всемъ Его спокойствіи, заключаетъ въ себѣ сильный и справедливый упрекъ вѣроломному и безбожному первосвященнику. „Я говорилъ явно міру, отвѣчалъ Иисусъ Христосъ; Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда Іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего. Что спрашиваешь меня? спроси слышавшихъ, что я говорилъ имъ; вотъ они знаютъ, что Я говорилъ“ (Іоан. 18, 20—21), и сіи послѣднія слова: «вотъ они знаютъ» — можетъ быть указывали на окружавшую храмовую стражу и на другихъ, бывшихъ вѣсть и теперь стоявшихъ съ Иисусомъ Христомъ предъ первосвященникомъ. Этотъ въ высшей степени достойный Божественный отвѣтъ беззаконному представителю власти, съ одной стороны, доказывалъ совершенную ненависть Иисуса Христа, съ другой указывалъ Аннѣ способъ узнать истину самымъ дѣйствительнымъ и настоящимъ путемъ, — если только на самомъ дѣлѣ онъ хочетъ знать еѣ. Выразительное же указаніе на то, что Иисусъ Христосъ не училъ тайно ничему, показывало недостойному судѣѣ, что замысль его открыть предъ взоромъ Иисуса Христа, что этимъ путемъ онъ не добудетъ никакихъ важныхъ и желательныхъ для себя свѣдѣній. Замѣтимъ, что и самый наглый человекъ можетъ иногда смутиться — не отъ угроженія впрочемъ своей совѣсти, а отъ ложнаго стыда, отъ вызваннаго неожидан-

наго разоблаченія своихъ тайныхъ мыслей; поэтому мы думаемъ, что Анна отъ такого неожиданнаго отвѣта Иисуса Христа, свидѣтельствовавшаго и объ Его невинности и объ открытомъ, законномъ дознаніи истины, чего вовсе не хотѣлъ и не имѣлъ въ виду первосвященникъ, пришелъ въ смущеніе и иѣкоторое замѣтное замѣшательство. Это отчасти и объясняютъ намъ нанесеніе перваго постыднаго удара въ священное лице Спасителя однимъ изъ болѣе ревностныхъ слугъ коварнаго властелина. Въ первый разъ лице, на которое съ удивленіемъ възирали Ангелы, какъ дѣти на ясное солнце, было оскорблено презрѣннымъ рабомъ! Но обида была перенесена съ высочайшею кротостію. Апостоль Павелъ, оскорбленный подобнымъ противозаконнымъ насиліемъ возмутился духомъ и высказалъ жесткое слово рабу и его повелителю: «Богъ будетъ бить тебя, стѣна подбѣленная» (Дѣян. 23. 3), а Онъ—Сынъ Божій, безконечно высшій Апостоловъ и Ангеловъ, безъ малѣйшаго гнѣва, безъ волюй естественнаго повышенія голоса, спокойно высказалъ безстыдному оскорбителю: „если Я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня“? (Іоан. 18, 23). (Ж. I. Хр. Фер. 205). «Кто будетъ молиться на крестѣ за самыхъ распинателей своихъ, Тотъ могъ перенести терпѣливо равнодушно безумную дерзость раба Ананова: но молчаніе въ настоящемъ случаѣ могло показаться признаніемъ въ томъ, что дѣйствительно нарушено уваженіе къ сану первосвященника. Самъ безразсудный рабъ остался бы въ увѣренности, что поступилъ справедливо» (Пос. д. з. ж. Г. Н. Ис. Хр. высок. Иннок. 301). Поэтому оный отвѣтъ Иисуса Христа, дышавшій кротостію и Божественнымъ величіемъ, достойнымъ образомъ возстановлялъ истину, служа вмѣстѣ указаніемъ безбожному начальнику и всему скопищу, что вопрошаемое Анною и сказанное Иисусомъ Христомъ не боится свѣта. Что оставалось дѣлать первосвященнику для дальнѣйшаго веденія вопроса? Путь, который онъ избралъ, оказался тщетнымъ и не обѣщавъ привести къ желательнымъ результатамъ для обвине-

нiя Иисуса Христа: напротивъ, обращенiе Иисуса Христа къ свидѣтельству слышавшихъ Его ученiе, слѣдовательно къ народу могло грозить даже опасностью для самихъ судiй — быть обвиненными предъ народомъ въ незаконномъ преслѣдованiи невиннаго Иисуса или, по крайней мѣрѣ, быть обличенными въ своихъ злодѣйственныхъ замыслахъ ненависти и зависти къ Пророку изъ Галилеи. Гласность въ дѣлѣ Иисуса Христа была во всякомъ случаѣ опасная и нежелательная вещь для безбожныхъ суждей. (Мат. 21, 46; 26, 5). Поэтому обвиненiе должно быть вымышленно и построено на иныхъ основанiяхъ, чѣмъ разслѣдованiе объ ученикахъ и ученiи Иисуса Христа, что мы, дѣйствительно, и видимъ на судѣ въ домѣ первосвященника Каиафы, куда связаннаго Иисуса повели воины. Вѣроятно, законная треть синедриона, для постановленiя всякаго формальнаго опредѣленiя этого судилища, къ тому времени была уже собрана.

VII.

„Анна послалъ Иисуса—связаннаго къ первосвященнику Каиафѣ“, говоритъ Евангелистъ (Иоан. 18, 24). «И привели Иисуса къ первосвященнику; и собрались къ нему всѣ первосвященники и старѣйшины, и книжники» (Мар. 14, 53). „Первосвященники и старѣйшины и весь синедрионъ искали лжесвидѣтельства противъ Иисуса, чтобы предать Его смерти“ (Мат. 26, 59). Время было уже за полночь; преступные злоумышленники, въ своей безразсудной злобѣ и ненависти къ Иисусу Христу, бодрствовали, ожидалъ Его прибытiя, приготовляясь, во что бы ни стало, обвинить и предать Его смерти». Законнымъ числомъ членовъ синедриона, для составленiя засѣданiя, признавалось двадцать три человѣка, что составляло третью часть всего синедриона. Мы позволяемъ себѣ предположенiе, говоритъ одинъ христіанскiй писатель, что почти весь этотъ составъ набранъ былъ изъ священниковъ. Ибо въ дѣйствительности существовали три синедриона или, лучше ска-

зять, три комитета синедріона, которые собирались обыкновенно въ разныхъ мѣстахъ: въ Лискавъ — Гагацвѣъ или мощеной залѣ, въ Беѣ—Мидрашъ—въ отдѣлѣ храма, и у воротъ на горѣ, на которой стоялъ храмъ. Можно почти съ увѣренностію предположить, что эти три комитета состояли изъ разныхъ личностей, и что въ составъ одного изъ нихъ входилъ большею частію священника“ (Ж. Ис. Хр. Фер. 206). Евангелисты впрочемъ, упоминая о первосвященникахъ и священникахъ, говорятъ также о старѣйшинахъ народа и князикахъ. Поэтому съ достовѣрностію можно допустить, что въ составѣ этого ночнаго незаконнаго собранія вошли разные лица отъ всѣхъ трехъ комитетовъ, хотя, въ слѣдствіе поздняго времени и поснѣжности, съ какою велось дѣло осужденія Иисуса Христа, многихъ членовъ синедріона могло и не быть. Впрочемъ о болѣе или менѣе даже законныхъ собраніяхъ синедріона во все время владычества римлянъ, какъ мы говорили выше, Иосифъ Флавій свидѣтельствуетъ, что это были скорѣе неполноправные спеціальныя собранія, чѣмъ законныя засѣданія синедріона» (Jos. antiq. 51; 13. 1. IV. 5. 54). И по мѣсту—въ домѣ Каіафы, и по времени -- ночью собраніе это было вполнѣ незаконное: (Ianhendr. VI. I). Оно однако свидѣтельствуетъ намъ, съ какою тревожною поспѣшностію, торопливостію, возбужденнымъ безпокойствомъ старались начальники іудейскіе приступить къ осужденію Иисуса Христа. Въ глубокую ночь—въ часы полунощныя спѣшать они сдѣлать предварительное общее засѣданіе, чтобы, соблюдая обычаемъ установленное правило--не приводить въ исполненіе смертнаго приговора однимъ днемъ, произнести этотъ приговоръ два законныхъ раза—ночью и рано утромъ, когда дневное свѣтило едва показалось на горизонтѣ. Спрашивается: къ чему такая торопливость, такая лихорадочная поспѣшность, такое безпокойство, это мелочное въ сущности, обычаемъ установившееся исполненіе требованія закона, даже песь этотъ незаконный судъ начальниковъ іудейскихъ, когда они могли бы за новые

сребренники отыскать новаго гнуснѣйшаго Іуду, дабы сей послѣдній злодѣйскою рукою нанесъ смертельный ударъ Пророку изъ Галилеи? На этотъ вопросъ можно отвѣтить слѣдующее: во 1-хъ значеніе Іисуса Христа въ народѣ было слишкомъ высоко, чтобы начальники іудейскіе рѣшились на такое безумное дѣло особенно въ виду постоянно окружавшей Іисуса Христа, сочувствовавшей ему и слупавшей Его ученіе толпы народа; во 2-хъ, всегда и повсюду создавалось всякимъ начальствомъ, что весьма рискованно въ темномъ и несправедливомъ дѣлѣ вступать въ союзъ съ явными злодѣями, каковымъ по необходимости долженъ былъ быть новый Іуда; въ 3-хъ, и самое главное, совѣтъ Предвѣчнаго былъ спасти міръ страданіями крестомъ и смертью Безсмертнаго и зло въ этомъ случаѣ безсильно для того, чтобы сей совѣтъ не исполнялся; въ 4-хъ, начальники іудейскіе не могли и подумать о томъ, чтобы какими-бы то ни было образомъ въ народѣ считали ихъ незаконными убійцами Іисуса. Они люди, по внѣшности святые, ревнители закона Моисеева, защитники славы и чести Бога Израилева. Ни одного пятна не должно лежать на ихъ имени; невинными какъ дѣти, чистыми какъ голуби и вмѣстѣ строгими, какъ только можетъ быть строгъ законъ и правда Божія, они желаютъ быть предъ народомъ и, если они умертвятъ Іисуса Христа, то не иначе сдѣлаютъ сіе, какъ сохранивъ славу и честь истинныхъ ревнителей закона и чести Іеговы. Поэтому свое безбожное и злодѣйское дѣло они украшаютъ видимымъ благочестіемъ, лъстивою ревностію ко храму и имени Божію. И вотъ эти порожденія ехиднины (Мат. 3.7). лъстецы и лжецы, имѣвшіе нравственно отцемъ своимъ діавола, стоятъ теперь лицомъ къ лицу съ невиннымъ и непорочнымъ Агнцемъ Божіимъ, намѣреваясь заколотъ Его, сами не сознавая того, за грѣхи всего міра. Какъ волки и псы смердящіе окружили они свою жертву; злобная радость и жажда крови злодѣйце свѣтились въ ихъ глазахъ. Однако необходимо было для нихъ нѣкоторое терпѣніе, такъ какъ, составляя выс-

шее судилище въ странѣ, они должны были дѣйствовать по Закону и, если вознесутъ Иисуса на крестъ, то вознесутъ съ развернутымъ предъ народомъ знаменемъ Моисея, пророковъ и имени Иеговы. И вотъ начинается беззаконный судъ синаедріона надъ Иисусомъ Христомъ. Не легкое, конечно, дѣло было и для сихъ испытанныхъ лжецовъ — построить обвиненіе, изобрѣсти причины осужденія на смерть Иисуса Христа! Въ теченіе трехъ лѣтъ они подсматривали за Иисусомъ Христомъ, въ послѣдній же годъ ходили, такъ сказать, по пятамъ Его, желая по выраженію Евангелія «уловить Его въ словахъ». (Мѡ. 22, 15): казалось — у самаго Ангела можно было усмотрѣть что-либо стропотное—такое, что давало бы возможность имѣть какъ бы готовымъ обвиненіе въ душахъ враговъ: въ Иисусѣ Христѣ однако и сего стропотнаго не найдено было обвинителями. Поэтому явившіеся лжесвидѣтели, напередъ, вѣроятно, нарочно собранные изъ потерявшихъ честь и совѣсть людей, давали показанія сбивчивыя и настолько слабыя, что даже такіе беззаконные судьи, каковы были собравшіеся въ домѣ Каіафы, не могли придать ихъ показаніямъ достаточнаго значенія». Первосвященники и старѣйшины и весь синаедріонъ, говорить Евангелистъ, искали лжесвидѣтельства противъ Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили: и хотя много лжесвидѣтелей приходило, не нашли» (Мат. 26, 59, 60). «Ибо многіе лжесвидѣтельствовали на Него; но свидѣтельства сіи не были достаточны» (Мар. 14, 56). Кажется, что коварнымъ и злымъ людямъ на этотъ разъ не доставало змѣиной мудрости. Не имѣя въ своемъ распоряженіи потребнаго матеріала и не отыскавъ напередъ болѣе или менѣе вѣскихъ обвиненій, они, можетъ быть, должны были выслушивать отъ свидѣтелей многое такое, что прямо указывало имъ на высокое достоинство ихъ узника. Тотъ путь веденія обвинительнаго дѣла объ Иисусѣ Христѣ, которымъ желалъ, по видимому, идти коварный Анна, былъ, нужно полагать, совершенно оставленъ, такъ какъ не предвѣщала ничего хорошаго для цѣлей злонамѣрен-

ныхъ судій, а новаго не было найдено, систематически же цѣльнаго, или хотя бы чего-либо опредѣленнаго въ этомъ родѣ за невозможностію имѣть таковое въ Іисусѣ Христѣ не было придумано ничего отъ самаго вачала, и потому выслушивались безпорядочныя показанія лжесвидѣтелей, которые или избличали сами себя своимъ противорѣчіемъ, или же напротивъ свидѣтельствовали о великихъ дѣлахъ милосердія и состраданія къ страждущему человечеству со стороны Того, кто страданіями навывкъ къ послушанію. Если позволительно думать и говорить о возможности смущенія людей преступныхъ, у которыхъ совѣсть потерпна и сожжена: то смущеніе судій Христовыхъ должно было быть велико отъ неведущихъ къ дѣлу и не соответствовавшихъ ихъ желаніямъ показаній лжесвидѣтелей. Взявши Іисуса Христа, дабы судить Его какъ преступника, они не имѣли и не приготовили пригодной почвы, на которой могли-бы поставить Его какъ такового и потомъ судили бы... Но вотъ являются два лжесвидѣтели, которые уже тѣмъ однимъ подають лучъ надежды и ободряють безбожное собраніе, что свидѣлствуютъ почти одно и тоже, и при томъ вѣчто такое, что похоже на правду. Ибо они говорили предъ синедріономъ объ Іисусѣ Христѣ. „Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Божій, и въ три дня создать его“ (Мѡ. 26, 61); мы слышали, какъ Онъ говорилъ: Я разрушу храмъ сей рукотворенный, и чрезъ три дня воздвигну другой верукотворенный“ (Мар. 14, 58). Людв, слышавшіе лично слова Спасителя и хорошо, какъ видно, помнившіе это обстоятельство, не могли не обратить вниманія на то, что Іисусъ Христосъ не говорилъ: «Я разрушу», но, — „разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну Его“ (Іоан. 2, 19), говоря о храмѣ тѣла своего (ib. — 21),—и однокоже свидѣтельства эти, хотя и извращавшіе истину при отсутствіи всякихъ другихъ подходящихъ, были для смущенныхъ мыслями судій довольно важны. «Въ такомъ превратномъ видѣ слова сія казались обратженіемъ чего-то мятежнаго, Богопротивнаго—какъ будто

Иисусъ Христосъ не только имѣеть самое низкое понятіе о храмѣ іерусалимскомъ (слово: рукотворенный употребляется въ Священныхъ книгахъ для означенія идола и храма идольскаго), но и намѣренъ разрушить Его, дабы создать другой... Это представлялось явною хулою на храмъ, равною хулѣ на Бога и Моисея, которая по закону влекла за собою смерть хулившему (Лев. 24, 15, 16). Послѣд. д. з. ж. Г. в. Ис. Хр. Иннок. 306). Въ высшей степени однако замѣчательно, что изреченіе Иисуса Христа о храмѣ тѣла своего воспоминаютъ именно теперь — въ виду приуготовленія первосвященниковъ іудейскихъ разрушить сей храмъ. Со смертію Иисуса Христа сила и жизненная дѣятельность Ветхаго Завѣта исполнилась, и храмъ іерусалимскій — средоточіе ветхозавѣтной обрядовой стороны, какъ тѣмъ грядущихъ благъ, долженъ былъ потерять свое значеніе. Каменный храмъ съ своими жертвами отъ козловъ и овецъ долженъ былъ потерять свое значеніе, когда Иисусъ Христосъ, принеши Самъ Себя въ жертву и воскресши въ третій день, воздвигъ новый духовный храмъ, обиталище Святаго Духа—свое тѣло, давъ возможность, силу и крѣпость и всѣмъ своимъ послѣдователямъ устроить „изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу“ (1 Петр. 2. 5). «Храмъ Божій святъ есть, говорилъ богодухновенный Пророкъ Давидъ о ветхозавѣтномъ храмѣ» (Пс. 64. 5): „храмъ Божій святъ есть, повторяетъ слова Пророка Ап. Павелъ и прибавляетъ: иже есте вы“ (1 Кор. 3. 17). Іуда и первосвященники, содѣйствовавшіе разрушенію священной храмины — тѣла Иисуса Христа, нисколько не думали о томъ, что своими руками готовятся разрушить рукотворенный храмъ іерусалимскій, лишивъ его прежняго священнаго значенія, и что становятся невольными споспѣшниками къ созиданію нерукотвореннаго храма сначала во Христѣ какъ начальникъ, начаткѣ и краеугольномъ камнѣ новаго, вѣчнаго христіанскаго храмозданія, потомъ и во всѣхъ случаяхъ Христовыхъ, о которыхъ потому и говоритъ Апостолъ:

столь: «вы есте церкви Бога живаго» (2. Кор. 4. 16). Да, подобно тому, какъ Каиафа, самъ не сознавая того, сказалъ пророчественное слово о смерти Иисуса Христа, говоря: что „лучше намъ, чтобы одинъ человекъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ (Иоан. 11, 50): такъ и то, завѣдомо ложное, свидѣтельство двухъ лжесвидѣтелей, произнесенное въ осужденіи Иисуса Христа, сдѣлалось какъ бы торжественнымъ словомъ наступающей дѣйствительной истины о рукотворенномъ храмѣ іерусалискомъ. Человѣческое неразуміе и ослѣпленіе, весьма часто не понимая глубины слова Божественнаго, съ дерзостію возстаетъ противъ непреложныхъ глаголовъ небесной истины; но Господь самымъ этимъ возстаніемъ посрамляетъ суетность нашего разумнія, дѣлая оное орудіемъ большаго просіянія своей правды: сами враги Божіи въ этомъ случаѣ добровольно или противъ своей воли должны бывають служить славѣ Божіей. Что напримѣръ приобрѣлъ Верховный совѣтъ іудейскій противъ Иисуса Христа, получивъ извращенное свидѣтельство о разрушеніи іерусалимскаго храма? Могъ ли онъ остановиться на семъ свидѣтельствѣ, принявъ его исходнымъ пунктомъ къ обвиненію и осужденію Иисуса Христа? Допуская даже извращенный смыслъ онаго, врагамъ Христовымъ опасно было останавливаться на разслѣдованіи онаго, такъ какъ по естественному ходу дѣла они необходимо должны были войти въ разсмотрѣніе всѣхъ вообще чудесныхъ дѣяній Иисуса Христа, которыхъ многихъ они не могли не знать, а равно не могли не знать и того, что эти чудеса славны, велики и Божественны, такъ какъ совершались во имя Бога Израилева (Втор. 13. 1.... 6). Поэтому и это новое свидѣтельство не могло быть положено въ основу обвиненія Иисуса Христа: „не было достаточно и такое свидѣтельство ихъ“ (Мар. 14. 59), замѣчаетъ Евангелистъ. Нужно полагать, что особенно удручающимъ и подавляющимъ образомъ дѣйствовало на судей то, что, стоя среди собранія, Иисусъ Христосъ сохранялъ неизмѣнно величественное молчаніе, когда противъ Него

одно за другимъ высказывались злобныя свидѣтельства. Ненависть, злоба и бѣшенство душили Каиафу: вставши съ своего судейскаго мѣста и выступивъ на средину комнаты, онъ, обращаясь къ Иисусу Христу въ бѣшенствѣ воскликнулъ: «что же ничего не отвѣчаешь? что они противъ тебя свидѣлствуютъ?» (Мат. 22. 62). Что же слѣдовало, спросимъ себя, отвѣчать Иисусу Христу? Если бы Онъ пожелалъ отвѣчать, то этимъ самымъ показалъ-бы, что обвиненіе достойно отвѣта, но сего не было, потому и молчалъ Онъ; если бы захотѣлъ отвѣчать, то отвѣтъ этотъ не могъ не быть ващитою Его невинности: но для чего и для кого нужна была эта защита, когда Онъ зналъ, что смерть Его уже рѣшена въ сердцахъ Его судій и рѣшена потому, что дѣла Его истинны, а дѣла тѣхъ злы. Спокойное невинное лице Богочеловѣка, какъ зеркало Божественной добродѣтели, было лучшимъ защитникомъ Его невинности и правды. Не знали и не понимали судій Христовы, что ища и не находя вины во Иисусѣ, они совершали какъ бы дѣло своего закона. Иисусъ Христовъ, какъ истинная пасхальная жертва, долженъ былъ быть принесенъ за грѣхи всего міра: по закону жертва должна быть со всѣмъ тщаніемъ и внимательностію осмотрѣна, дабы не виѣла никакого порока, потому что только чистый и непорочный агнецъ могъ быть принесенъ какъ жертва—пріятная Богу: Иисусъ Христовъ, какъ непорочный и невинный Агнецъ, „яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется леть въ устѣхъ Его“ (Ис. 53. 9), какъ единственный изъ сыновъ человѣческой, предъ лицомъ неба и земли могшій говорить о Себѣ: «кто обливаетъ Меня въ неправдѣ?» (Іоан. 8. 46) стоитъ теперь предъ служителями закона—первосвященниками и священниками, которые со всею тщательностію злобнаго и ненавистнаго сердца, со всякимъ усердіемъ осматриваютъ Агнца Божіа, желая найти въ Немъ какой—либо порокъ, или хотя видъ и подобіе какого-либо недостатка и, увы, судьи должны были сознаться, что таковыхъ на Иисусѣ Христвѣ нѣтъ: по закону Онъ невиненъ. Что же однако оставалось дѣлать

верховному совѣту? Ужели — признать себя побѣжденнымъ симъ величественно молчащимъ Узникомъ, смириться, покориться и сдѣлаться послушными учениками сего презираемаго и гонимаго доселѣ Пророка изъ Галилеи? Но это было для нихъ невозможно (Лук. 22. 67. 68): противъ этого возставало все зло, вся ложь и вся нравственная нечистота, посетителями которыхъ явились начальники іудейскіе. И вотъ, съ самымъ явнымъ и наглымъ безстыдствомъ, неврѣующій и развратный саддукей — первосвященникъ іудейскій, въ злобномъ бѣшенствѣ и ярости, подъ клятвою Іеговы, вызываетъ Иисуса Христа на открытіе Его усть... и для чего же? «Дабы, узнавъ истину, осудить ее безбожно, незаконно». И первосвященникъ, повѣтствуетъ евангелистъ, сказалъ Ему: заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ сынъ Божій?» (Мат. 26, 63). «Я, отвѣчалъ Иисусъ Христосъ, и вы узрите Сына человѣческаго, сѣдѣщаго одесную силы, и грядущаго на облакахъ небесныхъ» (Мар. 14. 62). «Въ этомъ отвѣтѣ прогремѣлъ раскатъ грома сильнѣйшій, чѣмъ на Синаѣ, и слышанный не только.... саддукеемъ, но слышанный доселѣ нами» (Ж. Ис. Хр. Фер. 209). Такимъ образомъ подъ клятвою во имя Іеговы Иисусъ Христосъ объявляетъ, что Онъ Сынъ Божій, что Онъ тотъ желанный всѣми народами, котораго узрѣлъ въ видѣніи пророкъ Давіилъ: что «вотъ съ облаками небесными шель какъ бы Сынъ человѣчскій до Ветхаго днями, и подведенъ былъ къ Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вѣчное, которое не преидеть, и царство его не разрушится» (Дан. 7. 13. 14). Эти слова Пророка Давіила, торжественно, подъ клятвою Іеговы, отнесенные Иисусомъ Христомъ къ Самому Себѣ предъ лицомъ судій, по сану своему обличенныхъ властію свыше, были вполне понятны сборищу судій. Ибо «преданіе іудейское сохраняло вѣру въ сего Сына человѣческаго какъ въ Мессію, лице опредѣленное» (Догм. Бог. преос. Фил. 7. 2. стр. 41. 42). Въ книгѣ напримѣръ Со

гарь говорится: «сей есть царь—Мессія, яко Сынъ человѣчскій, о которомъ написано» (ibid.). Поэтому войти въ разсмотрѣніе онаго свидѣтельства Іисуса Христа о Себѣ, значило для судій разслѣдовать при свѣтѣ Божественнаго Писанія все служеніе Іисуса Христа какъ Мессіи. Но этого не могли допустить судіи: разслѣдовать дѣло Іисуса Христа значило объявить Его невиннымъ; объявить же его невиннымъ значило признать Его Тѣмъ, кѣмъ Онъ свидѣтельствовалъ о Себѣ и Кѣмъ, дѣйствительно, былъ, т. е. Мессіею. Могло ли это быть со стороны судій? Духовное омраченіе ихъ, злоба и ненависть ихъ къ Іисусу Христу были на столько велика, что быть того не могло (Лук. 23. 67—68). Кто въ состояніи измѣрить глубину невыразимой бездны нравственнаго паденія людей? кто прослѣдить пути развращенія сердца человѣческаго, поднимаемаго неудержимыми, господствующими надъ нимъ страстями среди смутнаго хаоса злыхъ помысловъ? кто въ состояніи взойти до опредѣленія предѣловъ духовнаго ослѣпленія, которое, какъ черная туча, облегаетъ собою душу человѣка и разрѣшается жупеломъ и цепломъ? Есть нѣкоторый предѣлъ въ душѣ нашей, переступая который человѣкъ, какъ мифологическій титанъ, въ состояніи бываетъ открыто возстать противъ Самаго Бога и бороться съ Нимъ пзъ за ложныхъ принциповъ. Подобное возстаніе противъ Бога обнаружили судіи во всемъ своемъ поведеніи относительно Іисуса Христа. Но темныя силы ада, облежавшія злобную душу Каиафы, при отвѣтѣ Іисуса Христа вдругъ преобразились какъ бы въ Ангеловъ свѣта; въ притворномъ ужасѣ невѣрующей и азартной саддукей, какъ бы истинный служитель Божій, разрываетъ на себѣ одежды въ знакъ сильнѣйшей своей скорби (Лев. 10. 6. 21. 10; 1. Мак. 11. 71) и восклицаетъ: „Онъ богохульствуетъ; на что еще намъ свидѣтелей? вотъ теперь вы слышали богохульство Его. Какъ вамъ кажется? Они же сказали въ отвѣтъ: повиненъ смерти“. (Мат. 26. 65—66). Выраженіе: «вотъ вы слышали теперь богохульство Его» заставляетъ предполагать, что пунктъ обвине-

нія Ісуса Христа въ богохульствѣ составлялъ заранѣе намѣченный пунктъ, это тотъ новый путь къ обвиненію, который принять былъ послѣ того, какъ Аніѣ не удалось ничего найти въ дѣйствіяхъ и ученіи Ісуса Христа политически—противозаконнаго. Тотъ же самый Анна, можетъ быть, чрезъ сына своего Сагана внушилъ Каіафѣ и синедріону дать направленіе дѣлу Ісуса Христа именно по этому пути. И позволительно думать, что всѣ свидѣтельскія показанія противъ Ісуса Христа, подобно лжесвидѣтельству о разрушеніи храма, построенны были именно на мысли о богохульствѣ, и могли состоять или въ свидѣтельствѣ о нарушеніи субботы дѣлами милосердія, или — о несоблюденіи недѣльныхъ фарисейскихъ преданій, или наконецъ объ ученіи Ісуса Христа о Себѣ, какъ о Мессіи, пришедшемъ отъ Бога. Самое обращеніе Каіафы къ Ісусу Христу съ вопросомъ подъ клятвою: „скажи намъ: Ты ли Христосъ, Сынъ Божій“? предполагаетъ связь съ предъидущимъ ходомъ дѣла, и именно — съ свидѣтельскимъ показаніемъ, что Онъ — Ісусъ свидѣтельствовалъ о Себѣ и училъ народъ, что Сынъ Мессія, Сынъ Божій. Начальники іудейскіе, значить, не имѣя возможности ничѣмъ опровергнуть Мессіанскаго достоинства Ісуса Христа, засвидѣтельствоваваго великими знаменіями и чудесами и не входя даже въ разслѣдованіе сего достоинства при свѣтѣ Откровенія, потому что, сдѣлавшись нравственно сынами діавола (Іоан. 8. 44), потеряли ключъ къ разумѣнію Святаго и Божественнаго (ib. ст. 42. 43), осудили на смерть Ісуса Христа именно какъ Мессію и Сына Божія. Истинному и Единородному Сыну Божію вмѣнено въ тяжчайшее и смертное преступленіе то, что Онъ, именуя Себя Сыномъ Божіимъ, оскорбилъ Бога на основаніи, вѣроятно, слѣдующаго мѣста Закона Моисеева: «Хулятель имени Господня долженъ умереть, камнями побьеть его все общество» (Лев. 24. 10). Ісусъ Христосъ осужденъ на смерть и пригвожденъ ко кресту не только какъ мнимо преступившій первую заповѣдь заповѣдь Закона Божія: „да не будетъ тебѣ бози иныхъ, развѣ

Мене“, но и болѣ этого—именно какъ сотворившій Самъ Себя Богомъ. Грѣхъ этотъ, возложенный на Богочеловѣка—невиннаго Иисуса, есть источникъ всѣхъ грѣховъ человѣчества и начало зла въ : «быть яко божи» — это прародительскій грѣхъ, грѣхъ человѣческой гордыни, желавшей стать богомъ вмѣсто Бога, тотъ грѣхъ, который въ различныхъ видахъ проявляется во всей исторіи человѣчества. И этотъ-то всеобщій и источникъ грѣхъ, воспринятый отъ начала челоѣкомъ, какъ слѣпое и дерзкое возмущеніе противъ Бога, возлагается нынѣ на Того, Кто по существу и истинѣ есть, дѣйствительно, Сынъ Божій, и возлагается въ обществѣ народа Божія, въ церкви Ветхозавѣтной великимъ первосвященникомъ Божиимъ. Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ, какъ невинный Агнецъ Божій, долженъ повести на Себѣ источникъ и начальный грѣхъ челоѣчества. Первосвященникъ Іудейскій, исполняя свое первое дѣло осмотръ и изслѣдованіе непорочности агнца, самъ не сознавая того, долженъ былъ исполнить и вторую свою первосвященническую обязанность—возложить по закону грѣхи народа и міра на агнца и потомъ предать его на закланіе. И это именно дѣлаетъ Каіафа, возлагая вину всего міра и грѣхъ челоѣчества на истиннаго Сына Божія: самъ не сознавая того, Каіафа служить закону и вѣчной правдѣ Божіей и, думая исполнить свою волю, исполняетъ только волю Божію.

Итакъ обвиненіе Иисуса Христа установлено и осужденіе на смерть опредѣлено; злоба и ненависть, давнишніе собою начальниковъ іудейскихъ, нашли себѣ точку опоры, и носители этихъ адскихъ чувствъ должны были почувствовать преступное облегченіе. Предавъ Иисуса Христа стражѣ, какъ уже преступника, они разошлись, чтобы на утро провознести формальный смертный приговоръ своему Узнику.

Священ. *І. Ивановъ.*

(Продолженіе будетъ).

Внѣбогослужебныя собесѣдованія въ селѣ Бутурлиновкѣ.

Давно я собирался что нибудь сказать о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, но, какъ мало опытный и неуверенный въ себѣ и все откладывавъ дѣло до болѣе благоприятнаго времени. И если я рѣшаюсь писать, въ настоящее время, то единственно только съ тою цѣлю, чтобы подѣлиться своими мыслями и практикою съ священниками, интересующимися этимъ занятіемъ.

Дѣло новое, но принимаетъ въ послѣднее время обширные размѣры въ многихъ епархіяхъ, и нельзя не пожелать чтобы эти собесѣдованія вездѣ прививались, росли и приносили обильный плодъ.—Я не имѣю въ виду представить здѣсь цѣлую программу внѣбогослужебныхъ собесѣдованій; я намѣренъ говорить только о томъ, какъ велось и ведется у меня дѣло. Пусть другіе выскажутъ свои соображенія. Работалъ я, какъ умѣлъ, постепенно практиковался, а достигъ ли какихъ результатовъ, не мнѣ судить и преждевременно. Естественно, могли быть и ошибки, но къ дѣлу.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія я началъ лѣтъ 10-ть тому назадъ. Побужденіемъ къ тому было то, что въ большіе праздники, напр. на Пасху и на Рождество Христово, народъ цѣлую недѣлю бываетъ свободенъ и скучаетъ, а между тѣмъ не знаетъ ни молитвъ, ни главныхъ религіозно-правственныхъ истинъ. Мнѣ думается, что одни проповѣди не достигаютъ своей цѣли, ибо они бываютъ и коротки, подъ часъ сухи и не всегда понятны безъ нѣкоторыхъ поясненій. Оживить ихъ дѣло не легкое и не совсѣмъ удобно по правиламъ церковнаго краснорѣчія и изящества; пожалуй можно впасть въ вульгарность или другую какую крайность. Дѣло другое внѣбогослужебныя собесѣдованія. Здѣсь большею частію рѣчь

устная, простая задушевная; здѣсь безыскусственная бесѣда съ прихожанами, какъ умѣешь, такъ и говоришь, не соблюдая определенной формы, здѣсь говоришь безъ стѣсненія, какъ отецъ съ дѣтьми, говоришь все и обо всемъ, лишь бы съ толкомъ и къ дѣлу; приходится повторять, уяснять, всячески упрощать, лишь бы понятно было слушателямъ. Такъ я понималъ свою задачу.

И такъ я въ одно время началъ свои бесѣды съ 2-го дня Пасхи. Каждый день, послѣ вечерни, я приглашалъ народъ въ училище послушать чтеніе по Закону Божию. Сначала прихожане, какъ-то, дичились; имъ странно было итти на какіе-то бесѣды,—этого кругомъ не слышно было; а можетъ быть, религиозная апатія, нерадѣніе были тому причиною. Только на первый разъ пришло немного, потомъ постепенно прибавлялось, всего приходило человѣкъ 30, 40, 50, но пріятно было слышать послѣ каждой бесѣды благодарность отъ слушателей;—это всегда было говорено. Я читалъ и объяснялъ молитвы; прочитывалъ Евангеліе о страданіяхъ и воскресеніи І. Христа, дѣянія св. Апостоловъ; прочитывалъ проповѣдки, о какомъ либо пороѣ, напр. о пьянствѣ, воровствѣ-свернословіи, прочитывалъ назидательныя поученія о почитаніи праздниковъ и родителей, милосердіи къ ближнему и состраданіи и т. п.; проповѣдки читались, по преимуществу такіе, которые отличались простотою и ясностью, читались отчетливо, раздѣльно, съ объясненіемъ не совсѣмъ понятныхъ мыслей; при этомъ отъ себя добавлялъ какіе нибудь характерные случаи изъ своихъ наблюденій. вмѣстѣ съ симъ, и предлагалъ вопросы слушателямъ, чтобы уяснить себѣ, какъ они понимаютъ прочитанное мѣсто изъ проповѣди или разсказа. Бесѣды разнообразилось чтеніемъ изъ «Житія Святыхъ»—Бахметьевой, (12 книжекъ стоить только 1 р. 80 к.) письмами Святогорца, изъ книги «Избранныя изъ житій Св. чудеса и видѣ-

ня прот. Ѳ. Л., изъ Странника, Домашней Бесѣды, Училища благочестія и другихъ.

Не разъ приходилось касаться (къ слову) разныхъ повѣрій и суевѣрій, воспитанія дѣтей, гигиены и т. п. Свѣденія эти самыя элементарныя. Простой народъ, вѣдь, въ этомъ совѣмъ не свѣдущъ. Много и часто говорить объ этомъ нельзя, иначе бесѣды могутъ потерять церковный характеръ.

Лѣтъ 6-ть тому назадъ, я началъ вести бесѣды и по воскреснымъ днямъ, послѣ Пасхи, но выходило не совѣмъ удачно. Пригласишь послѣ вечерни въ училище, смотришь большая часть народа, бывшаго въ вечерни, идетъ домой, а на бесѣды пришло 15—20 старухъ. Я наблюдалъ, что одни женщины сажались на заваленкѣ празднословить, другія спѣшили домой хлопотать по хозяйству. Мушницъ почти никого небыло, они отправлялись домой заготовлять предметы торга къ понедѣльнику на базаръ. У всякаго есть дневная злоба его. Но я не унывалъ и терпѣливо велъ свое дѣло. Съ Троицы, когда начиналась усиленная полевая работа, бесѣды прекращались до Р. Христова. Это потому, что работа продолжалась до глубокой осени, затѣмъ свадьбы, холодная зима все это мѣшало мнѣ приступать къ обычнымъ бесѣдамъ. Послѣ Р. Христова бесѣды опять прекратились до Пасхи. Тѣже свадьбы, таже холодная зима съ мятельями и сугробами, какъ мнѣ думалось, могутъ попрепятствовать аккуратному посѣщенію моихъ бесѣдъ слушателями, но я ошибался, какъ это видно будетъ дальше.

Съ теченіемъ времени я былъ порадованъ тѣмъ, что съ Пасхи, въ воскресные дни, количество слушателей стало замѣтно прибавляться, но все же не въ такомъ количествѣ какъ мнѣ желалось.

Такъ какъ въ училищѣ было душно и тѣсно, то собесѣдованія я началъ вести въ оградѣ, на зеленой травкѣ. Я

садился на стулъ, а впереди меня разсаживался народъ, кому гдѣ нравилось и со вниманіемъ слушалъ, что читалось и рассказывалось. Предъ началомъ каждаго чтенія всѣ крестились. Не рѣдко слушателей собиралось отъ 100 до 200 человекъ.

Когда я купилъ 300 №№ Троицкихъ листовъ, то читалъ изъ нихъ то, что представляло особый интересъ въ данное время. Я также объяснялъ Богослуженіе, особенно составныя части литургіи: проскомидію, литургію оглашенныхъ и литургію вѣрныхъ. Изъ Св. Исторіи ветхаго завѣта читывалъ о сотвореніи міра, грѣхопаденіи, потопѣ, Авраамѣ, Иосифѣ, объ Іовѣ и проч.; изъ новаго—по преимуществу притчи Спасителя, ученіе І. Христа и Его чудеса и особенное вниманіе обращалъ на объясненіе символа вѣры и таинствъ.

Я желаю подѣлиться съ читателями моей замѣтки выборомъ тѣхъ книгъ, какими я пользовался для своихъ бесѣдъ. По Свящ. Исторіи: капитальнѣйшею книгою была свящ. исторія ветхаго и новаго завѣта Богословскаго, для катихизическихъ бесѣдъ: прекраснѣйшія поученія священника Стратилатова, равно письма о богослуженіи Бѣллыстина, объясненіе богослуженія Свирѣлина, Михайловскаго; изъ проповѣдей хороши: Бѣлоцвѣтова, Григорія Митр. Петербургскаго, бесѣды сельскаго священника къ своимъ прихожанамъ (Изд. Воскр. Чтен.) Т. Соколова, (изд. Новгород. во Владимірѣ), избранныя поученія изъ бесѣдъ Св. Златоустаго—Дерибина, можно сдѣлать выборъ изъ поученій: Нордова, Путятина, Лозинскаго, Скрябина, Поспѣлова, Кобякова, изъ Святителя и воскреснаго дня—Маврицкаго, изъ книгъ: Еп. Михаила—Толковое Евангеліе, Евсевія Архіепископа Могилевскаго, Свирѣлина, Бухарева, Еп. Палладія толкованіе на псалмы. О подражаніи Христу — Оумы Кемпійскаго. Недавно выписалъ, (отъ издателя Новгородскаго во Владимірѣ), книги для чте-

сія и собесѣдованій: Нарушители 10-ти заповѣдей—разказы изъ народной жизни, Народный Собесѣдникъ, Другъ народа, Разказы изъ исторіи правосл. Хр. Церкви, Разказы о праздникахъ. Изъ этихъ книгъ есть статьи очень хорошія. Я сдѣлалъ выписку только тѣхъ книгъ, какія у меня есть, но издано много другихъ книгъ, пригодныхъ для собесѣдованія и желательно, чтобы они кѣмъ либо были рекомендованы ¹⁾.

¹⁾ Пользуемся удобнымъ случаемъ, чтобы удовлетворить желаніе автора, а равно и всѣхъ интересующихся источниками и пособіями при веденіи виѣбогослужебныхъ собесѣдованій. При этомъ можно порекомендовать и еще слѣдующія полезныя книги: 1) для бесѣдъ историческаго характера: а) прежде всего Четьи-Миней св. Димитрія Ростовскаго; б) Бахметевой — избранныя житія святыхъ, изложенныя по руководству Четьи-Миней ц. 1 р. 80 к. с) Жизнь святыхъ составленныя по руководству Четьи-Миней—Виноградова, d) Жизнь Иисуса Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ—Скворцова ц. 2 р. e) Жизнь Господа Иисуса Христа, общенародныя бесѣды въ двухъ частяхъ—Е. Попова f) Бахметевой — Разказы изъ исторіи Хрестіанской Церкви отъ 1-го до половины XI в. Жизнь І. Христа—Фаррара. 2) При объясненіи богослуженія нужно поименовать: а) Новую Скрижаль или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ—Арх. Веніаміна. б) Дни Богослуженія православной церкви—Дебольскаго въ двухъ частяхъ. с) Ученіе о богослуженіи правосл. церкви—Д. Соколова. Объясненія богослуженія св. православной церкви — В. Владиславева. 3) Въ ученіи о предметахъ нравственности хорошимъ пособіемъ могутъ служить: а) Училище благочестія или примѣры хрестіанской добродѣтели два тома ц. 1 р. 50 к. б) Наставленія о собственныхъ каждаго хрестіанина должностяхъ—св. Тихона Задонскаго. с) Какъ жить по православной вѣрѣ?—Домашнія бесѣды пастыря съ пасомыми—прот. І. Поепѣлона. d) Лавсаякъ, Лугъ Духовны полны примѣровъ благочестія в Троицкіе Листки. *Редак.*

По моему наблюденію, священники — законоучители въ школахъ, лучше и развитіе могутъ вести бесѣды съ народомъ, потому что нашъ крестьяне темный народъ и по своему религіозному развитіи тѣже дѣти, а многіе изъ нихъ даже меньше знаютъ по закону Божію, чѣмъ дѣти-школьнички. Практика въ школѣ много облегчаетъ бесѣды съ народомъ; и матеріалъ и приемы могутъ быть одни и тѣже. Главное — въ законоучителяхъ развивается смѣлость и свобода въ обращеніи и разговорѣ; тогда какъ застѣнчивость и не находчивость, вялость и сухость, могутъ навести скуку на слушателей. Бесѣду нужно вести съ энергіею, живостію и одушевленіемъ; надобно самому почувствовать то, что передается слушателямъ. Не рѣдко приходилось перефразировать то, что читается. Книжный языкъ для народа не совсѣмъ понятенъ, придется говорить простымъ народнымъ языкомъ.

Такъ какъ я замѣтилъ, что многіе изъ вечерни уходятъ домой и нейдутъ слушать бесѣды, то я нашелъ практичнѣе и полезнѣе вести бесѣды въ церкви послѣ вечерни, предъ отпускомъ и результатъ вышелъ утѣшительный. Теперь всѣ и старыи и малыи, и мужчины и женщины привлекаются въ церковь слушать бесѣды. Одно тернется: теперь нельзя вести бесѣды съ такою свободою въ рѣчи и обращеніи, съ такою непринужденностію, какъ внѣ церкви. Зато слушателей больше, а это имѣетъ большое значеніе. Обыкновенно, въ зимнее время, звонъ къ вечерни бываетъ въ большой колоколъ въ 2¹/₂ часа, вечерня отправляется, по возможности, торжественно; въ концѣ повечерія предъ отпускомъ, и начинается бесѣда среди церкви и продолжается болѣе часа. Послѣ сего, по нашему заведенному обычаю, служитси молебенъ съ Акафистомъ. Лѣтомъ звонъ къ вечерни бываетъ въ 4 часа, и собесѣдованія можно вести послѣ вечерни, или до вечерни въ оградѣ, смотря по удобству и обстоятельствамъ. Теперь со-

бесѣдованія ведутся каждое воскресенье и большіе праздники постоянно безъ пропуска. Народу всегда бываетъ довольно много, слушаютъ внимательно и съ охотою

Въ виду нареканія штундистовъ и раскольниковъ, что священники держатъ народъ во тьмѣ, не объясняютъ Евангелія, я положилъ за правило, прежде всего, прочитывать воскресное или праздничное Евангеліе и объяснять, затѣмъ читаю приличное времени поученіе, или объясняю молитвы и Богослуженіе; оканчивается собесѣдованіе какимъ нибудь назидательнымъ чтеніемъ изъ житій святыхъ, Троицкихъ и Афонскихъ листковъ, историческихъ и душеспасительныхъ рассказовъ, рассказами о замѣчательныхъ происшествіяхъ и событіяхъ въ жизни народа и отдѣльныхъ лицъ. Особенно пригодна для этого книга: нарушители 10-ти заповѣдей; подборъ статей въ ней заслуживаетъ вниманія.

Конечно, я не всегда строго держусь этого порядка; нерѣдко собесѣдованіе разнообразится и ведется въ другомъ видѣ и родѣ.

Со временемъ я думаю читать и объяснять всѣ Евангелія подь рядъ, на сколько это будетъ удобно и дозволить время.

Издавна у меня заведенъ обычай предъ исповѣдью спрашивать молитвы у всѣхъ дѣтей съ 7-ми лѣтняго возраста до бракосочетанія; равно и предъ бракомъ у жениха и невесты спрашиваю молитвы, при этомъ заповѣди Божіи не спрашиваю, ибо ихъ никто не знаетъ, кромѣ грамотныхъ; но считаю долгомъ разъяснить имъ обязанности христіанскія и супружескія и внушаю не допускать тѣхъ грѣховъ, которые запрещаются 10-ю заповѣдями. Все это объясняю болѣе или менѣе, подробно. Не смотри на давній обычай, грустно сказать, что большинство изъ дѣтей всегда плохо отвѣчаютъ

молитвы и по своему искажаютъ ихъ. Они читаютъ ихъ на свой ладь съ прибавленіемъ словъ, или съ сокращеніемъ и измѣненіемъ. Даже взрослые дѣти имѣютъ самыя темныя понятія о Богѣ, Святой Троицѣ и св. угодниковъ, въ родѣ того напр. что Богъ можетъ умереть, что послѣ его смерти Богомъ будетъ Его сынъ, а послѣ него св. Николай. (Это фактъ и нельзя сказать исключительный). Такое невѣжество объясняется тѣмъ, что паробки и дѣвушки никогда не бывають на собесѣдованіяхъ, да и въ церковь не всегда ходятъ, и что въ церкви говорится, они не интересуются, только шалить и смѣются въ церкви. Какъ помочь этому горю? Большинство родителей и сами плохо знаютъ молитвы и учить-то не умѣютъ; у нихъ за работою времени недостаетъ, да и охоты и усердія нѣтъ. Равно и дѣтямъ-то учиться не когда: Большая часть живетъ у чужихъ людей (сапожниковъ), другіе находится въ полѣ за работою или пасутъ воловъ; третьи подъ праздникъ и на праздникахъ проводятъ время въ играхъ, пѣсняхъ и разныхъ предосудительныхъ развлеченіяхъ далеко за полночь. Когда же имъ учиться молитвамъ? У нихъ религіозное чувство не развито, а потому нѣтъ у нихъ ни желанія, ни охоты учить молитвы.

Одно лѣто я каждое воскресенье отправлялся въ какую нибудь, дальнюю отъ церкви. улицу для собесѣдованія; собиралъ дѣтей и взрослыхъ въ назначенный домъ, но желающихъ слушать всегда оказывалось очень мало. Изъ мужчинъ никто не приходилъ по ложному стыду или небрежности. Такое невниманіе заставило меня до времени прекратить свои посѣщенія тѣмъ болѣе, что при церкви въ это время собесѣдованій ужъ не могло быть.

Еще одинъ способъ обученія молитвамъ призналъ я полезнымъ по примѣру нѣкоторыхъ священниковъ.

Имѣя въ виду, что постомъ всѣ прихожане обязательно должны ходить въ церковь для говѣнія, я началъ каждую недѣлю, ежедневно учить прихожанъ молитвамъ въ церкви. Дѣлаю это такъ:

Послѣ утрени, предъ отпускомъ выхожу на средину церкви, прошу чтобы стали ко мнѣ поближе, особенно дѣти, и начинаю читать молитвы ясно, раздѣльно и толково; потомъ перевожу молитвы по русски съ братнимъ объясненіемъ непонятныхъ словъ, за тѣмъ опять прочитываю по славянски. Послѣ вечерни дѣлаю тоже самое. Я замѣчалъ, что всѣ были заинтересованы, плотно въ кругъ меня сдвигались и очень внимательно слушали, многіе, даже взрослые желали научиться правильно и толково читать молитвы, другіе,—болѣе развитые, желали послушать объясненіе. Конечно, въ 4-ре дня недѣли не много можно сдѣлать, но хорошо ужъ то, что большинство будетъ читать молитвы болѣе правильно и сознательно. Дорогъ хорошей починъ. Одна дивція, ясное и раздѣльное чтеніе много значить для неразвитаго народа. Достигнуть отчетливаго и осмысленнаго знанія молитвъ сразу нельзя. Предоставимъ это времени. Со временемъ это знаніе будетъ развиваться и улучшаться, особенно, если такимъ способомъ прочитывать молитвы каждый воскресный день въ концѣ утрени или обѣдни. Трудъ этотъ тяжелый, но можно читать и объяснять по одвой молитвѣ. Послѣ такой практики я замѣтилъ, что на исповѣди стали читать молитвы лучше, чѣмъ прежде. Нѣкоторые взрослые дѣти говорили мнѣ, что они рады бы учиться, да учить некому.

На насъ пастыряхъ церкви лежитъ прежде всего одна изъ священнѣйшихъ обязанностей учить и просвѣщать нашъ темный народъ. Это наша миссія и не легче той, которую принимаютъ на себя труженики въ странахъ языческихъ!

Лучше сдѣлать что нибудь, чѣмъ ничего. Нужно трудиться по мѣрѣ силъ своихъ и по мѣрѣ возможности! Нужно только сознаться, что слишкомъ поздно мы приходимъ къ этому убѣжденію и я первый понялъ свою задачу народнаго учительства сравнительно недавно, почти на склонѣ лѣтъ моей жизни, да и то благодаря почину и ревностнымъ трудамъ доблестныхъ священниковъ, какъ вашей Епархіи, такъ особенно, другихъ епархій, какъ это видно изъ сообщенія періодической печати.

Дай Богъ, чтобы такая энергическая и плодотворная дѣятельность наша среди нашихъ священниковъ побольше подражателей къ просвѣщенію народныхъ массъ въ духѣ вѣры и любви: *«Се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебя единого истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Иисусъ Христосъ»* (. : гл. 17 с. 3).

Слободы Бутурляновки Свящ. *Капитанъ Кизминъ.*

ИЗВѢЩЕНІЕ.

О пріемѣ въ Императорскій Варшавскій Университетъ воспитанниковъ Православныхъ Духовныхъ Семинарій.

1. Согласно Высочайшему повелѣнію 12 іюня 1886 г въ число студентовъ Императорскаго Варшавскаго Университета, по факультетамъ историко-филологическому и физико-математическому, принимаются временно воспитанники Православныхъ Духовныхъ Семинарій, окончившіе полный курсъ семинарскаго образованія по первому разряду.

2. Примѣнительно къ существующимъ постановленіямъ о пріемѣ въ университетъ учениковъ гимназій, воспитанниковъ семинарій сохраняютъ право поступленія въ студенты уни-

верситета въ теченіи двухъ лѣтъ со дня окончанія ими семинарскаго курса.

3. Воспитанники семинарій принимаются въ студенты университета по удовлетворительномъ выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія, которое производится въ университетѣ въ самомъ началѣ учебнаго года, между 20 и 28 августа, въ особыхъ комиссіяхъ подъ предсѣдательствомъ декановъ подлежащихъ факультетовъ, экзаменаторовъ и ихъ ассистентовъ. Такія испытанія могутъ производиться также и въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4. Всѣ поступающіе въ Университетъ воспитанники семинарій подвергаются испытанію по русскому языку и русской исторіи; кромѣ того, поступающіе на историко-филологическій факультетъ держатъ экзаменъ по древнимъ языкамъ и всеобщей исторіи, а поступающіе на физико-математическій по математикѣ и физикѣ.

5. Испытанія по названнымъ предметамъ производятся въ объемѣ и по программамъ утвержденнымъ для испытаній зрѣлости въ гимназіи; подобно этимъ послѣднимъ, испытанія по русскому языку, математикѣ и древнимъ языкамъ раздѣляются на письменныя и устныя, при чемъ письменныхъ работъ по математикѣ должно быть не менѣе четырехъ. Только получившіе удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ испытанія могутъ быть зачислены въ студенты университета. Невыдержавшіи испытанія для поступленія на одинъ факультетъ не можетъ быть подвергнутъ въ томъ-же году испытанію для поступленія на другой факультетъ.

6. Прошенія о приѣмѣ въ университетъ воспитанниковъ семинарій, съ обозначеніемъ факультета, на который желаетъ поступить проситель, подаются на имя Ректора, не позже 10 августа, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрическаго свидѣтельства, удостоверяющаго, что просителю не менѣе 17-лѣтъ отъ роду; б) засвидѣствованной, хотя бланочиннымъ, копіи формулярнаго списка о службѣ отца; в) св

дѣтельства о п. л. итн оспы; г) аттестата или свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса наукъ семинаріи по первому разряду; д) свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку; е) свидѣтельства подлежащаго епархіальнаго начальства и мѣстнаго Губернатора о полной благонадежности просителя въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ.

7. Принятыя въ число студентовъ университета воспитанники семинаріи несутъ всѣ обязанности и пользуются всѣми правами студентовъ, за исключеніемъ: а) права перехода на другіе факультеты и б) права перехода въ студенты другихъ университетовъ. Переходъ изъ историко-филологическаго факультета въ физико-математическій и обратно допускается только по выдержаніи вновь въ установленный выше срокъ полнаго повѣрочнаго испытанія; переходъ-же въ другіе университеты можетъ послѣдовать только по выдержаніи полнаго испытанія зрѣлости въ одной изъ гимназій.

**Іосифъ Давидовичъ Рабиновичъ, какъ представитель
новаго еврейскаго толка.**

Іосифъ Рабиновичъ, которому теперь около 50 л. отъ роду, родился въ Бессарабской губерніи. Воспитывался въ городѣ Оргѣевѣ, сначала у еврейскихъ домашнихъ учителей (меламедовъ), а потомъ въ уѣздномъ училищѣ, гдѣ кончилъ курсъ. Послѣ женитьбы своей, будущій реформаторъ, подобно большинству своихъ единовѣрцевъ, занимался торговлей; но желаніе дать лучшее воспитаніе подроставшимъ своимъ сыновьямъ заставило его переселиться въ г. Кишиневъ. Здѣсь онъ многіе годы пріобрѣталъ средства къ жизни для себя и семейства своего, занимаясь ходатайствомъ по чужимъ тяжбымъ дѣламъ, въ Бессарабскомъ коммерческомъ судѣ. Рабиновичъ пользовался долго особой популярностью среди еврейской

ортодоксальной партіи *) благодаря своему остроумію, находчивости и знанію кабаллы. Слѣдующій-же случай сразу ввелъ его въ кругъ Кишиневской еврейской интеллигенціи. По заключеніи берлинскаго трактата въ 1879 году, кишиневскіе евреи, одновременно съ полученіемъ точныхъ свѣдѣній о предоставленіи евреямъ балканскаго полуострова полныхъ гражданскихъ и политическихъ правъ, узнали также, къ великому своему прискорбію, о неслетномъ отзывѣ на конгрессѣ о русскихъ евреяхъ. Главное обвиненіе заключалось въ томъ, что большинство русскихъ евреевъ не занимается производительнымъ трудомъ. Кишиневскіе евреи тогда сильно встревожились, появивъ всю опасность, которая можетъ возникнуть отъ такого неблагоприятнаго отзыва. Небольшая горсть интеллигентныхъ людей іудейскаго происхожденія и преданныхъ патріотовъ стала часто сходиться на совѣщанія въ домѣ старшаго врача кишиневской еврейской больницы покойнаго доктора Левентона, чѣмъ и какъ пособить горю. Въ фалангѣ этихъ еврейскихъ работниковъ очутился, по рекомендаціи доктора Левентона, и Иосифъ Рабиновичъ. Рѣшено было учредить въ г. Кишиневѣ общество для поощренія евреевъ къ занятію земледѣліемъ въ Бессарабіи. Хотя Рабиновичъ не принималъ непосредственнаго участія въ трудахъ по составленію устава для предполагаемаго общества, тѣмъ не менѣе онъ принималъ горячо къ сердцу общее дѣло, сообщалъ о всѣхъ планахъ общества, въ древне-еврейскую газету «Гамелицъ», корреспондентомъ которой онъ долгое время состоялъ. По порученію доктора Левентона, составилъ брошюру на жаргонѣ для еврейской массы „о пользѣ земледѣльческаго труда“.

Въ 1881 году, когда съ погромомъ евреевъ явилась среди нихъ мысль объ эмиграціи ихъ изъ Россіи въ Америку или въ Палестину, къ группѣ людей, желавшихъ эмигрировать въ

*) Подъ именемъ ортодоксальной партіи евреевъ извѣстна партія, руководствуемая талмудомъ.

Палестину принадлежалъ и Иосифъ Рабиновичъ. Чтобы не дѣйствовать зря, рѣшено было между палестинцами послать Рабиновича въ св. землю въ качествѣ делегата для обстоятельнаго изученія мѣстныхъ условій. Скоро Рабиновичъ убѣдился въ непригодности плана объ эмиграціи вообще. Уже изъ Константинополя громилъ онъ въ газетѣ «Гамельцъ» всѣхъ тѣхъ, которые въ своемъ невѣдѣніи поощряютъ эмиграцію. Вернувшись въ Кишиневъ, Рабиновичъ лаконически твердилъ, что дѣло евреевъ проиграно, если не навсегда, то по крайней мѣрѣ, надолго. Со слезами на глазахъ онъ рисовалъ картину перехода русскихъ эмигрантовъ въ христіанство цѣлыми массами для утоленія своего голода. По его словамъ, Лордъ Олифантъ, пожалованный тогда евреями въ первые ихъ друзья и спасители, есть не болѣе и не менѣе, какъ тайный миссіонеръ одного изъ англійскихъ миссіонерскихъ обществъ и послѣдователь идеи Биконсфильда,—заселить полуопустошенную Палестину іудеями, принявшими христіанство, и тѣмъ подготовить надежный элементъ въ св. землѣ на случай распадѣнія оттоманской имперіи. Изъ частыхъ откровенныхъ бесѣдъ Рабиновича со мною *) можно было себѣ составить понятіе о немъ не какъ о настоящемъ реформаторѣ, метающемъ язвительныя стрѣлы въ сердца своихъ единовѣрцевъ, но какъ о кроткомъ существѣ, скорбящемъ о рѣдкомъ несчастіи своего роднаго племени. Помнится мнѣ, какъ однажды въ интимной бесѣдѣ я робко спросилъ его: а нельзя-ли, для спасенія евреевъ отъ ярости народныхъ массъ и опасныхъ фанатиковъ, созвать великій раввинскій соборъ, чтобы этотъ духовный синклитъ торжественнымъ актомъ далъ доказательства христіанской Европѣ, что евреи девятнадцатаго вѣка вовсе не враги Христовы; вѣдь великій Маймонидъ, творецъ 13 догматовъ іудейской вѣры, въ своемъ великомъ

*) Статья эта принадлежитъ перу одного изъ единомышленниковъ Рабиновича, сочувствовавшихъ плану заселенія Палестины евреями.

рудѣ «Ядъ-Гахазакѣ» открыто признаеть Христа—подготовителемъ мессіанской эпохи на земномъ шарѣ. Я замѣтилъ тогда, что сія моя мысль озарила и поразила его. Разговоръ нашъ былъ прекращенъ приходомъ посторонняго лица, и мы разошлись.

Въ исходѣ 1882 г., когда г. Барщевскій сѣлъ на равнинское кресло въ Кишиневѣ вмѣсто Харика, у Рабиновича, по причинѣ его скудныхъ средствъ къ существованію, явилось желаніе быть помощникомъ Барщевского по равнинству въ г. Кишиневѣ, но это желаніе Рабиновича встрѣтило противодѣйствіе со стороны мнимыхъ друзей его, и онъ потерпѣлъ неудачу. Съ этого времени Рабиновичъ сталъ для своихъ друзей сфинксомъ. Приходилось имъ отъ него слышать такіе планы и мысли, которыхъ они совершенно не подозрѣвали въ немъ. Нѣкоторые изъ его знакомыхъ неоднократно совѣтовали ему, какъ доброму другу, быть осторожнымъ на словахъ; но онъ, наоборотъ, становился, съ каждымъ днемъ смѣлѣе и смѣлѣе, не стѣснялся знакомить всѣхъ съ своими мыслями, которыя онъ изложилъ въ своихъ 13 положеніяхъ.

Къ этому времени Рабиновичъ познакомился съ мѣстнымъ пасторомъ г. Фальтинемъ. Между ними состоялось свиданіе. Послушаемъ донесеніе самаго пастора объ этомъ свиданіи, о которомъ сообщилъ онъ въ годичномъ своемъ отчетѣ за 1884 г., его увлеченіе подъ обаяніемъ красныхъ словъ нашего реформатора и, наконецъ, полное его разочарованіе въ своихъ надеждахъ на магическую силу краснорѣчія Рабиновича передъ народной массой. Пасторъ г. Фальтинъ въ своемъ вышеупомянутомъ отчетѣ говоритъ о Рабиновичѣ слѣдующее: „сверхъ нашей здѣшней, скромной, и тихой работы на Божьей нивѣ—обращенія Израиля къ своему царю и Богу, Господь неожиданно, безъ особаго на то съ моей стороны усилія, открылъ намъ обширное поле къ распространенію царства его въ здѣшнихъ мѣстахъ. Я подразумѣваю здѣсь извѣстное религіозное движеніе, которое въ газетномъ мірѣ то было высоко

вносимо, то зустрічаємо съ подозрѣніємъ и которое извѣстно подъ названіемъ «іудейско-христіанско національное движеніе на югѣ Россіи». Такъ какъ сообщенія, выходящія изъ лагерей приверженцевъ и противниковъ этого движенія, преувеличеннаго и даже курьезнаго характера, то я, какъ близко стоящій къ этому явленію, позволяю себѣ пролить яркій свѣтъ на загадочное явленіе и разъяснить интересующія насъ событія слѣдующимъ сообщеніемъ. Все движеніе, во главѣ котораго стоитъ адвокатъ Іосифъ Рабиновичъ, тѣсно связано съ моею личностію, хотя я не вправѣ приписать себѣ особую заслугу въ данномъ дѣлѣ. Господь свелъ меня съ Рабиновичемъ какимъ-то особеннымъ образомъ. Еще много лѣтъ тому назадъ, когда Рабиновичъ жилъ еще въ Оргѣвѣ, онъ получилъ отъ меня Новый Завѣтъ на древне-еврейскомъ языкѣ чрезъ своего родственника, принявшаго внослѣдствіи Крещеніе, и подвизавшагося въ Берлинѣ на миссіонерскомъ поприщѣ. До послѣдняго времени г. Рабиновичъ безъ должнаго вниманія перелистывалъ дорогую памъ книгу. Но когда два года тому назадъ онъ, какъ горячій патріотъ, отправившись въ Палестину, чтобы приготовить своимъ единовѣрнымъ надежное пристанище, и находясь однажды на масличной горѣ, размышлялъ о спасеніи и обезпеченіи будущности Израіля, то пришелъ къ убѣжденію, что Христосъ, отвергаемый евреями, есть именно Спаситель ихъ. Къ нему одному они должны обращать свои взоры. Разсмотрѣвъ 105 псаломъ въ связи съ XI ой главой посланія апостола Павла къ Римлянамъ и все историческое развитіе христіанскихъ народовъ со времени реформацій, а также Новый Завѣтъ въ переводѣ на чисто библейско-еврейскій языкъ профессора Делича, г. Рабиновичъ пришелъ къ убѣжденію, что теперъ именно настало время обращенія іудеевъ къ Іеговѣ и подчиненія ихъ скипетру Іисуса изъ Назарета, наравнѣ съ другими европейскими народами. Съ горячимъ чувствомъ убѣжденія онъ часто открыто передавалъ свои мысли своимъ единовѣрцамъ. На ег_о

рабочемъ столѣ рядомъ съ книгой Новаго Завѣта лежало св. писаніе ветхаго завѣта. Многимъ изъ своихъ кліентовъ, посѣщавшихъ его, онъ доказывалъ, что еврейскій вопрошъ можетъ разрѣшиться только обращеніемъ евреевъ къ Іисусу, своему брату, происходившему изъ ихъ-же среды и признанному многими народами. Въ рассказанную мною повую эпоху въ жизни Рабиновича я еще лично не былъ съ нимъ знакомъ и мы не видѣлись другъ съ другомъ. Одинъ изъ здѣшнихъ учителей, который часто посѣщалъ мою библіотечку, общалъ мнѣ о Рабиновичѣ и его единомышленникахъ. Когда-то и г. Рабиновичъ изъявилъ желаніе имѣть свиданіе со мною только подъ условіемъ, чтобы такое состоялось не въ моемъ домѣ, дабы евреи не заподозрили въ немъ обыкновеннаго прозелита, который послѣ перехода въ христіанство отказывается и отъ своей національности. Я охотно согласился на такое свиданіе. Въ домѣ моего шурна мы сошлись. Г. Рабиновичъ въ дружеской бесѣдѣ изобразилъ мнѣ почти всю свою жизнь и какъ Господь довелъ его до убѣжденія, что теперь именно настало время, въ которое израильскій народъ долженъ сформироваться въ христіанскую общину съ особыми національными обычаями и обрядами. Но какъ это устроить, мы еще не могли рѣшить. Послѣ этого перваго моего знакомства съ г. Рабиновичемъ я часто имѣлъ съ нимъ бесѣды. Результатомъ ихъ были составленные г. Рабиновичемъ на древне-еврейскомъ языкѣ и переданные имъ мнѣ слѣдующіе 13 тезисовъ:

I. Настоящее моральное и матеріальное состояніе нашихъ братьевъ израильтянъ въ Россіи далеко неудовлетворительно и крайне испорчено.

II. При такомъ положеніи оставаться равнодушнымъ, значитъ согласиться на совершенную деморализацію и полное матеріальное разореніе нашихъ русскихъ евреевъ.

III. Содѣйствіе улучшенію положенія русскихъ евреевъ не предвидится ни со стороны нашихъ богачей, ни со сторо-

ны умственного капитала наших раввиновъ, ни со стороны нашихъ литераторовъ; ибо каждая изъ вышеупомянутыхъ категорій помышляетъ только о своей персонѣ, а не о томъ, чѣмъ помочь несчастію. Даже, наоборотъ, каждый содѣйствуетъ ухудшенію и безъ того несноснаго положенія израиля.

IV. Невозможно также искать улучшенія въ эмиграціи изъ Россіи и заселеніи эмигрантами св. земли, или-же найти удовлетворительное рѣшеніе даннаго вопроса сляніемъ евреевъ съ кореннымъ населеніемъ Россіи не іудейской національности.

V. Намъ предстоитъ искать здѣсь, въ Россіи, помощи о спасенія напряженіемъ нашихъ собственныхъ моральныхъ силъ, конечно, при помощи Бога, сильнаго во спасеніе.

VI. Матеріальное состояніе русскихъ евреевъ ни въ какомъ случаѣ не поддастся улучшенію ранѣе исправленія ихъ нравственной порчи и умственной несостоятельности.

VII. Но для улучшенія нашего нравственного міровозрѣнія необходимо радикальное обновленіе нашихъ нравственныхъ принциповъ. Намъ необходимо оставить нашъ идолъ—любовь къ деньгамъ и, вмѣсто низменныхъ стремленій усвоить себѣ любовь къ правдѣ и боязнь творить зло.

VIII. Для возобновленія нашихъ идеаловъ и приспособленія себя къ приобрѣтенію любви къ правдѣ мы пуждаемся въ вспомошествоющемъ, въ надежномъ и испытанномъ мужѣ, во врачѣ, который и самъ и его врачебное средство блистательно выдержали испытаніе.

IX. Такого спасителя намъ слѣдуетъ искать только среди потомковъ Іакова; надо сыскать мужа, который любитъ израиля, который отдалъ свою жизнь для прославленія Божія имени, освященія закона и пророковъ его. Надо найти мужа, имя котораго извѣстно обитателямъ всего земнаго шара, благодаря чистотѣ его души, сильной любви къ своему народу, сынамъ израилевымъ; надо найти мужа, который жилъ въ эпоху, когда іудей, уже давно взявъ на себя иго преданія,

жили, хотя разбѣянно, но не хуже коренныхъ жителей среди разныхъ народовъ земли. Надо найти такого, который съ одной стороны проникалъ въ горделивыя сердца своихъ братьевъ, хвалявшихся своимъ благороднымъ происхожденіемъ отъ славныхъ патриарховъ, получившихъ обѣтованія и благословенія Превѣчнаго,—братьевъ, гордившихся своею мудростью, доставшеюся имъ въ удѣлъ чрезъ принятіе отъ Бога его святаго закона; съ другой стороны, такого мужа, который знаетъ ихъ большое упорство и наклонность къ забвенію въ счастливое время живаго Бога и уклоненію къ богамъ чужимъ, любовь къ деньгамъ и стремленіе властвовать надъ своими братьями, благодаря умственному и матеріальному своему превосходству.

X. Нашли мы, наконецъ, послѣ тщательнаго исканія и изслѣдованія исторіи нашего народа, Того который соединяетъ въ себѣ всѣ вышесказанныя свойства; это—Иисусъ изъ Назарета, который былъ казненъ въ Иерусалимѣ не задолго предъ разрушеніемъ втораго храма.

XI. Еврейскіе мудрецы, современники Его, не могли понимать ни Его ученія, ни благой цѣли, которую Онъ предназначилъ для своихъ братьевъ, въ особенности потому, что Онъ больше настаивалъ на соблюденія тѣхъ заповѣдей, которыя имѣютъ непосредственную связь съ духовной природой человѣка, но мало обращалъ вниманіе на тѣ мелькіе и виѣшніе обычаи, которые должны подвергаться измѣненіямъ по обстоятельствамъ времени и мѣста. Мы, однако, еврей, живущіе въ 1884 году, съ увѣренностью можемъ сказать, что Иисусъ, и только Онъ одинъ, искалъ и желалъ истиннаго счастья для своихъ братьевъ и возбѣждалъ миръ всему ихъ потомству.

XII. Посему вся сила нашей любви къ нашимъ братьямъ обязываетъ намъ содѣлать для себя священнымъ Иисуса, брата нашего, и возблагодарить предъ нимъ. Мы также обязаны съ полнымъ вниманіемъ изучать Его святое ученіе, ды-

шащее одною только правдою и любовью, какъ оно начертано въ св. Евангеліи. Мы должны внушать Его ученіе нашимъ братьямъ и дѣтямъ въ школахъ нашихъ, а святое Евангеліе присоединить ко всѣмъ нашимъ священнымъ книгамъ, которыя оставлены намъ въ удѣлъ нашими истинными мудрецами ко благу нашему.

ХІІІ. Мы, вполне надѣемся, что ученіе брата нашего, Иисуса, которое онъ давно уже преподавалъ нашимъ братьямъ съ любовью и состраданіемъ къ нимъ, найдетъ отголосокъ въ нашемъ сердцѣ и принесетъ намъ благо и плоды правды. Его ученіе вселитъ въ наше сердце любовь къ истинѣ и добру. Тогда и сердца народовъ и правительства переменятся ко благу нашему: мы будемъ пользоваться спокойствіемъ наравнѣ со всѣми народами, живущими спокойно подъ сѣнью европейскихъ законовъ, данныхъ и начертанныхъ духомъ ученія Иисуса, который пожертвовалъ жизнью своею, дабы дать міру счастье и уничтожить зло съ лица земли. Аминь.

(Кишинев. Епарх. Вѣдом. № 2).

Новый миссіонеръ противъ раскола.

30 марта прошлаго года бесѣда со старообрядцами въ Таганкѣ закончилась, торжественнымъ заявленіемъ раскольника-Θеодосѣвца, что онъ не можетъ болѣе говорить противъ истины и не желаетъ болѣе поддерживать лжеученія своихъ собратій, ибо уже достаточно убѣдился что единая, святая, соборная и апостольская церковь есть та, о которой пропоувѣдуетъ преосвященный Мисаилъ съ православными пастырями-собесѣдниками; раскольникъ этотъ Θ. Д. Кругловъ; онъ потомъ вскорѣ самимъ владыкою былъ присоединенъ къ православной церкви по ея чиноположенію; послѣ этого онъ жилъ нѣкоторое время въ Богоявленскомъ монастырѣ, а затѣмъ былъ помѣщенъ въ корпусъ миссіонеровъ при Покровскомъ монастырѣ. Кругловъ постоянно занимался полезнымъ

чтениемъ и многое изъ своего прошлаго записывалъ. Такъ онъ составилъ обзорѣніе „внутренняго состоянія Феофанскаго общества съ 1879 года по 1886 годъ“. Эта любопытная статья напечатана въ книжкѣ (ноябрь — декабрь) «Чтеній Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія» за 1886 годъ; затѣмъ напечаталъ историческій рассказъ изъ жизни Феофанцевъ: *Первые дѣятели Преображенскаго кладбища и ихъ жезученія*. (XX гл., съ эпилогомъ, 1—171 стр.) отдѣльною книгою и готовится къ печати свою автобіографію. Не разъ онъ принималъ участіе въ бесѣдахъ со старообрядцами въ помѣщеніи П. С. Шумова. Его рѣчь всегда отличалась спокойствіемъ, обдуманностію, мѣткою постановкой вопроса, какъ можно видѣть по отчетамъ объ этихъ бесѣдахъ. Прибывшій въ Москву на посвященіе своего викарнаго епископа Димитрія, Нижегородскій преосвященный Модестъ, по указанію преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, познакомился съ Кругловымъ, довольно съ нимъ бесѣдовалъ и пожелалъ его имѣть въ своей епархіи миссіонеромъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ. Кругловъ согласился; по представленію преосвященнаго Модеста въ Св. Синодъ, Кругловъ получилъ на дняхъ указъ Св. Синода о бытіи ему миссіонеромъ въ Нижегородской епархіи. Вчера онъ явился къ преосвященному Мисаилу проститься и принять напутственное святительское благословеніе. Это прощанье было прощаньемъ отца къ сыномъ. До слезъ былъ тронутъ Кругловъ видя радость владыки съ которою онъ прочиталъ телеграмму вызывающую Круглова прямо на дѣятельность — на бесѣду въ селѣ Елсинѣ, куда поѣдетъ и самъ преосвященный Модестъ. Послѣ отеческихъ, добрыхъ совѣтовъ Круглову, послѣ выраженныхъ обѣщаній молиться за него и помощи, въ чемъ бы она ни выражалась, владыка Мисаилъ сталъ на молитву, да благословить Господь предстоящіе труды юнаго дѣятеля въ вертоградѣ церковномъ, да исполнитъ ему благодать Св. Духа, вразумляющую и укрѣпляющую въ велегомъ подвигѣ

борьбы съ расколомъ; затѣмъ архипастырь возложилъ на голову Круглова руки съ теплою молитвою о немъ, и наконецъ благословилъ его святою иконою, поручивъ его невидимому покровительству ревностнѣйшаго въ свое время обличителя раскольническаго лжеученія, святителя Димитрія Ростовскаго. Въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера Кругловъ оставилъ Москву. (Моск. Цер. Вѣд.)

объявленіе

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

о приѣмѣ въ Августѣ 1887 года студентовъ въ академію.

Въ казанской духовной академіи имѣеть быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о приѣмѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ надлежаще удостоверяющую мѣстною консисторіею; г) свидѣтельства о прижитіи осмы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи

къ которому проситель принадлежит, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено балломъ 5 (пять); окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихкихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта — одинъ по св. писанію ветхаго завѣта, а другой по психологіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучшіе — на казенное содержаніе, а остальные — на свое. 9) Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиня-

ясъ вѣсьмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (последнія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными, до 40 человекъ). Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Вышелъ 4-й томъ Бесѣдъ и Поученій Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, (съ поученіями, направленными противъ графа Л. Толстаго).

Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Въ продажѣ имѣются 1-й (1884), 2-й (1885) и 3-й (1886) томы Бесѣдъ и Поученій Его Высокопреосвященства; каждый томъ по 2 руб. Съ требованіями на книги можно обращаться въ ОДЕССУ, въ Канцелярію Архіепископа.

О страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. — Отъ Геосиманія до Голгофы. — Вѣтбогослужебныя собесѣдованія въ селѣ Бутурлиновки. — Извѣщеніе. — Іосифъ Рабиновичъ какъ представитель новаго еврейскаго толка. — Новый миссіонеръ противъ раскола. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. *Списскій*.

Цензурою дозволено. Воронежъ. Мая 15 дня 1837 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.